
Исторические науки и археология

УДК 930.85

ББК 63.2

*Лушников Александр Александрович,**кандидат исторических наук,**докторант кафедры истории России, краеведения и методики**преподавания истории Пензенского государственного университета,**ул. Красная, д. 40, д. 40, 440071 г. Пенза, Российская Федерация**E-mail: lushnikov1@mail.ru***«НАКАЗАНИЕ НЕКОЕГО СТАРЦА К ЕТЕРУ БРАТУ»
КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Аннотация: Древнерусское произведение «Наказание некоего старца к етеру брату» (предположительно XV в.), носившее антиязыческий и антиеретический характер, остаётся слабо изученным в историографии и не включено в известные перечни сочинений подобного рода. Тем не менее анализ этого источника показал наличие как минимум двух временных пластов, отражённых в нём, — время первых веков христианства на Руси и время попыток унификации церковной жизни в XIV–XV вв. и введения отечественного индекса запрещённых книг. Кроме того, текст сочинения довольно ярко отражает особенности работы древнерусских авторов, их понимания тех проблем духовной жизни современного им общества, которые они описывали.

Ключевые слова: рукопись, поучение, паримийник, христианство, язычество, Русь, духовная культура.

В 1928 г. в журнале «Известия по русскому языку и словесности АН СССР» была опубликована статья историка церкви Н. К. Никольского «К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу», в приложении к которой помещён текст древнерусского произведения «Наказание некоего старца к етеру брату» (далее — «Наказание») [7, с. 399–457]. Сам исследователь видел в источнике «древнее послание» и относил его к «глубокой древности», восходящей к «первым временам христианства на Руси», обосновывая свою точку зрения двумя положениями: 1) ограниченным кругом литературы, рекомендуемой для чтения: Паремия, Псалтирь, Евангелие, Апостол, «съставные» книги [7, с. 443], 2) назначением произведения, которое было направлено против «кумирослужения» и «других грубых пороков, которые были обычны у новообращенных славян» [7, с. 444].

Несмотря на то что содержание «Наказания» действительно представляет собой интерес для изучения язычества, религиозного синкретизма и борьбы церкви с ними, источник не получил должного внимания в исторической науке и не был

включён в основные сборники подобных поучений. Таким образом, необходимо как определение его роли и места среди подобных источников, так и анализ данного произведения с учётом достижений современных исследований по духовной культуре Руси.

«Наказание» сохранилось в двух списках: 1) старший по рукописи Кирилло-Белозерского монастыря, XV в., с заглавием «Наказание некоего старца к етеру брату, слово от Чепи», здесь содержится только половина произведения, 2) младший по рукописи Московского главного архива Министерства иностранных дел (далее — МГАМИД), XVI в., с заглавием «Некоего Христолюбца к етеру брату» [7, с. 453]. В сжатом виде произведение дано в рукописной описи соответствующего фонда МГАМИД, составленной в конце XVIII – начале XIX вв. Н. Н. Бантыш-Каменским и А. Ф. Малиновским [11, л. 362–362 об].

Условно мы можем выделить в «Наказании» несколько частей, имеющих свои особенности, но связанных внутренней логикой сочинения, состоявшей в порицании пороков общества и утверждения одного из главных правил духовной жизни — следования вере не только на словах, но и делами.

В первой части произведения представлен перечень истинных и ложных книг. Здесь текст совпадает с началом «Слова святого Ефрема о книжном учении и почитании святых книг» (старший список помещён в Паисиевском сборнике XIV в.), выступавшим, таким образом, одним из его протографов. Сравнение текстов индекса по «Слову святого Ефрема» по Паисиевскому [1, с. 531] и Софийскому сборникам [1, с. 159], а также по «Наказанию» [7, с. 453] представлено в Таблице 1.

Таблица 1

| «Слово святого Ефрема о книжном учении и о почитании святых книг» | «Наказание некоего старца к етеру брату» |
|--|--|
| <p>Паисиевский сборник: Послушайте братье и разоумеите чада како вы есть добро вероват во единого Бога сущаго... приищющи в реченья святых книги иже соуть еуаглие, апостол, паремья, псалтыря, прочая съставныя книги, а отреченья не приицати отиноудь. отреченья же книги се соуть отреченья же книги соут астроноумя, звездочетья, сонник, волховник, птичне чарове, землемерье, чаромерье, стеном знамянье, лунное и солнечная, яко 3 бывають солнца или волосы простирая или погарая, зелеиник, колядник, громник, благооуханья вонья, им же в лесе или в поли венчевають человеци и по оудесом тычють и прочая книги...</p> <p>В Софийском сборнике: Добавляется: «метанье». Отсутствуют: «птичне чарове», «чаромерье», «стеном знамянье», «колядник», «благооуханья вонья»</p> | <p>Брате мой милый, почто не веруеши в реченныя святых книги? А верен буди: паремия, псалтырь, еуагелие, апостол, съставныя книги, а в отреченья отинудь не приицати, яж суть: волховник, зелеиник, громник, колядник, птичии чарове, астрологий, родопочитание и все сущее в мартолои, и всякое мечтание и прочая вся книги отреченныя...</p> <p>По сравнению со «Словом святого Ефрема»: Добавляются: «родопочитание», «все сущее в мартолои». Отсутствуют: «сонник», «землемерье», «чароменье», «стеном знаменье», «благооуханья».</p> |

«Слово о книжном учении и почитании святых книг» русского происхождения и приписывалось то Ефрему Сирину (в варианте Паисиевского сборника XIV в.), то Кириллу Философу (в варианте «Слова святого Кирилла о книжном почитании и об учении», XV в. [8, с. 81–82], к нему наиболее близок вариант индекса по Софийскому сборнику).

По своему содержанию данные индексы не выделяются чем-то среди перечней древнерусского происхождения подобного рода и повторяют список запрещённых книг, приписываемый митрополитам Киприану Болгарину (XIV в.) и Зосиме (XV в.), отражавший в свою очередь больше южнославянский, нежели древнерусский состав. Кроме того, построены они в соответствии с традиционной структурой перечней истинных и ложных книг, выделенной ещё А. Н. Пыпиным: истинные книги, апокрифы и книги «нецерковного» содержания, т. е. гадательные и «волшебные» [10, с. 4], разница лишь в том, что апокрифы в «Наказании» не упоминаются. Сравнение индексов по «Наказанию» [7, с. 453] и «Сказанию Изосимы, митрополита русского, об отреченных книгах» (по списку XVI в. Синодального собрания ГИМ) [16, с. 792–793] представлено в Таблице 2.

Таблица 2

| «Наказание некоего старца к етеру брату» | «Сказание Изосимы, митрополита русского, об отреченных книгах» |
|--|---|
| ...а в отреченья отинудь не приникати, яж суть: волховник, зелейник, громник, коледник, птичии чарове, астрологий, родопочитание и все сущее в мартолои, и всякое мечтание и прочая вся книги отреченныя | Богоотметныя же и ненавидмыа книги: громовник, колядник, мартолог, цареве сносудцы, воронограй, птичь, мышеписк, стенотруск. Се суть имена им: астрономия, сиречь звездосказание, окомиг, мысленик, естественник, метания |

Индекс «Наказания», таким образом, восходит к индексу, в свою очередь заимствованному из болгарских книг в XIV в. для составления отечественного перечня запрещённой литературы, что являлось одной из мер политики унификации церковной жизни, проводимой Церковью в условиях дезинтеграции общества после нашествия Золотой Орды. Таким образом, данный отрывок «Наказания» по своему происхождению явно относится ко времени XIV–XV вв., но, конечно, не к первым векам распространения христианства.

Интересно также, что текст данного «древнерусского» индекса не был устойчивым: названия каких-то книг могли добавляться, какие-то, наоборот, выпадать и переходить в разряд «прочая книги», что ясно уже из сравнения «Слова святого Ефрема» по Паисиевскому и Софийскому сборникам, как и этого «Слова» с «Наказанием».

Характерные черты перечня запрещённой литературы в данном произведении свидетельствуют лишь о том, что для составителя произведения был важен не сам корпус подобных произведений, не названия и тем более не конкретное содержание, а их вред душе человека, их «духовная сторона». Таким образом, чтение ложных

книг как некое явление «освобождается» от своего конкретного содержания, которое становится не более чем фоном, сопровождающим реальный смысл высказывания древнерусского автора, этот фон может вполне свободно переноситься на совершенно другие события и явления со сходным духовным смыслом, поэтому описываемое приобретает «иное измерение» и должно толковаться соответственно. Все это необходимо учитывать при анализе данных литературных источников Древней Руси и отражения в них социальных и религиозных практик.

«Наказание» является ярким примером того, как книжники Древней Руси порицали суеверия современного им общества, используя подобные конструкции.

Приняв во внимание эти выводы, интересно обратиться к другой части произведения, которая, по выражению Н. К. Никольского, и была посвящена «грубым порокам новообращенных славян» [7, с. 444], в том числе идолопоклонству. Если «Слово святого Ефрема» целиком и полностью посвящено ложным книгам, их вреду душе человека и судьбе еретиков, то «Наказание» носит более общий и назидательный характер, его цель состоит не только в обвинении еретиков и язычников, но и в рассказе читателю о правильных книгах. Поэтому в рассматриваемом нами сочинении и даётся более широкий срез самых разных пороков человека, отворотившегося от христианского учения, а также содержатся конкретные ссылки на «правильные» книги, где они порицаются.

«Наказание» начинает своё обличение пороков общества с трапез в честь Рода и рожаниц: «Слыши, брате, како ти главизнь пять помени, имущее по собою 5000 дел сотониных... Се же пръвое дело кумирслужение — требы кладомыя идолом, иже есть трапезу ставити роду и рожаницам; то како, брате, не имеши веры отечьским книгам, глаголющим много о том; жа веруи паремьи, пророком глаголющим в вербнеи недели в четверг на заоутрени...» [7, с. 454]. Здесь автор доказывает: трапеза Роду и рожаницам — это идолопоклонство, ссылаясь на паремийник, сборник выдержек из Ветхого Завета, который, однако, не являлся единственным авторитетным источником, так как далее читаем: «а прочее о [а о прочем] требо-кладении в апостоле, и о кумирслужении, и о плясании [о плясбе], и о неподобнем питии, и о ядении [нет], обрящеши в [нет] вторник восьмой недели...» [7, с. 454].

При анализе данной части «Наказания» стоит отметить, что оно входит в число произведений учительной литературы, приписываемых «христороубцу», самое известное из них — «Слово некоего христороубца ревнителя по правой вере», а наиболее схожее заглавие с «Наказанием» имеет «Слово некоего христороубца и наказание отца духовного». Последнее известно только в списке Ярославского Архиерейского дома XVI в. и опубликовано Н. К. Никольским, считавшим, что «слово или, по крайней мере, его источники <...> значительно старше этого времени» [8, с. 104]. Сравнение указанных произведений показало некоторые ключевые текстуальные совпадения между «Словом некоего христороубца ревнителя по правой вере» и «Наказанием». Большими отличиями обладает «Слова некоего христороубца и наказания отца духовного», посвящённое уже не столько язычеству, сколько послушанию и другим добродетелям, однако в конце его всё же даётся перечень грехов, связанных с язычеством.

Выражением кумирслужения для «Наказания» были прежде всего рожаничные трапезы, хотя совпадения между текстами произведений здесь не столь явные, сравнение «Наказания» [7, с. 454] и «Слова некоего христолюбца ревнителя по правой вере (по Паисиевскому сборнику) [1, с. 518–519] даётся в Таблице 3.

Таблица 3

| «Наказание некоего старца к егеру брату» | «Слово некоего христолюбца ревнителя по правой вере» |
|---|---|
| Слыши, брате, како ти главизнь пять помени, имущее по собою 5000 дел сотониных... Се же пръвое дело кумирслужение — требы кладомыя идолом, иже есть трапезу ставити роду и рожаницам; то како, брате, не имеши веры отечским книгам, глаголющим много о том; жа веруи паремьи, пророком глаголющим в вербнеи недели в четверг на заоутрени... | Си же оучители будут им подгнета. Аще их не отбръять от дела того сотонина... но и мешаем некии чистыя молитвы со проклятым моленьем идольским. иже есть ставят лише кутья. ины трапезы. Законнаго обеда. иже нарицається беззаконная трапеза. меникая роду и рожаницам |

Интересно, что сам автор «Наказания» прямо указал на источник своих сведений о Роде и рожанице — чтения на четверг Цветной недели из 63 главы Книги Исаяи пророка по богослужебной книге «паримийник». Н. К. Никольский здесь сделал ссылку на паримийник 1271 г., однако в нём искомая цитата выглядит иначе: «и готовяющей роженицам трапезоу и исполняющее демонови черпание» [3, с. 78]. Наше исследование паримийных чтений по одним из их наиболее ранних списков ГИМ, НИОР РГБ и РГАДА показало, что именно для этого источника упоминание гипотетического божества «Род» не является типичным. Старшие списки этой книги (конец XIII – начало XIV вв.) в Древней Руси повторяют вариант Захарьинского паримийника 1271 г. («рожаницы и демоны») [6, л. 71; 12, л. 78; 13, л. 60 об; 14, л. 87 – 87 об.], а исходные варианты славянских паримийных чтений, кроме Захарьинского, — Хиландрский XII в. [5, л. 884] и Лобковский XIII–XIV вв. — также не содержат упоминания Рода [4, л. 96 об.]. Нам удалось установить раннее упоминание этого персонажа лишь в так называемом «Никифоровском паремийнике» XIV в. [15, л. 79], причём здесь Род не сопровождает, а заменяет собой «рожаниц».

Упоминание Рода, таким образом, стоит отнести к традиции учительной литературы (поучений), нежели к паримийной. Однако «Наказание» прямолинейно отсылает своего читателя к этой богослужебной книге как наиболее авторитетному источнику, что в конечном счёте делается и в известном «Слове Исаяи пророка истолковано Иоанном Златоустым о ставящих вторую трапезу роду и рожаницам», цитируя его много раз подряд [1, с. 241–247]. Вероятно, данное произведение было в распоряжении автора «Наказания», активно пользовавшийся произведениями Паисиевского и Софийского сборников¹.

¹ «Слово Исаяи пророка» входило в число антиязыческих сочинений Софийского сборника, при этом можно предположить, что оно содержалось и на утерянных листах Паисиевского сборника из-за схожести состава произведений в этих рукописях.

Рожаничный культ олицетворял для автора «Наказания» «кумирослужение» как таковое, однако данный факт не стоит рассматривать как доказательство распространённости культа неких языческих божеств в период составления этого произведения. Здесь мы сталкиваемся с той же ситуацией, как и в случае с первой частью: для книжника была важна духовная сторона язычества, но никак не подробности языческого культа, поэтому он использует устоявшиеся в учительной литературе формулы для его порицания.

Далее в «Наказании» [7, с. 454] перечисляются другие грехи, как связанные с язычеством, так и не связанные с ним, но равные по своей тяжести. Эти строки имеют источник в Новом Завете (Первое послание к Коринфянам) [2, с. 218, 222] и значительное совпадения со «Словом некоего Христолюбца ревнителя по правой вере» [1, с. 518]. Сравнение текстов представлено в Таблице 4.

Таблица 4

| 1-е послание к Коринфянам (Синодальный перевод) | Слово некоего Христолюбца ревнителя по правой вере | Наказание некоего старца к етеру брату |
|--|--|---|
| <p>5: 9–11: Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; Впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. 10: 7: «Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть». 10: 28: «Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, — то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее».</p> | <p>Павел бо Коренфеем рече братья писах вам посланья не примешайте к блудником, ни к резимцем. Ни грабителем. Ни корчьмитом. и к служащим кумиром. Но должни есть от мира сего изыти...окамене об сердце их в неистовом пьянстве. и быша слуги кумиром. Яко же пишет седоша бо людие пти и ясти. Не в закон но во оупой и быша пьяни</p> | <p>а прочее о [а о прочем] требокладении в апостоле, и о кумирслужении, и о плясании [о плясбе], и о неподобном питии, и о ядении [нет], обрящещи в [нет] вторник восьмой недели и в четверг, и о грабителях, и о резимцех же, и о мздоимцех, и о пианицах, и о блудницех, и смеющих прюдесяти о своем замышлении, а не от твоих, а то обрящещи в апостоле же в понедельник с недели...</p> |

Данные образы также содержали собственные идеологические черты, смысл которых был очень широким — под клеймо «плясаний», «игрищ» и тем более «пьянства» могли попадать все христианские праздники, отмечающиеся не должным образом. Об этом хорошо свидетельствуют Правила Владимирского собора 1274 г., в тексте которых содержались порицание и запрет игрищ: «Паки же оуведехом бесовская еще държаше обычая треклятых елин, в божествъныхъ праздни-ки позоры некаки бесовския творити, с свистанием и с кличем и выплем, съзывающе неки скаредныя пьяница, и бьющееся дръколеем до самыя смерти, и възмающе от оубиваемыхъ порты» [9, с. 95], а также специальный запрет пьянства священников: «Понеже оуведехом в техъ же странахъ неродьство творящее, бещинье святительско, оупивающеся безъ меры в святыя пречистыя дъни постеныя, от светлыя неделе верьбныя до всехъ святыхъ, яко не быти божествъномуу приношению, ни божествънаго крещенія до всехъ святыхъ: мы же последьствоуемъ божествънымъ правиломъ; глаголютъ бо: “поп оупиваяся, да останеся, ли да извержеться”» [9, с. 97]. Факт осуждения «плясаний» в «Наказании» вовсе не означает, таким образом, что во времена его составления проводились языческие обряды в той форме, в которой они проводились.

Всё это свидетельствует о том, что вторая часть «Наказания» выстраивалась так же, как и первая, с помощью особых конструкций, имеющих свой духовный смысл и фон, обрамляющий его. Разница между отрывками лишь во временных рамках: если основа для первого была заложена только в XIV в., то первый складывался действительно во время первых веков распространения христианства на Руси, так как его протографом стало «Слово некоего Христолюбца» (XI–XII вв.).

Третья часть произведения читается только в списке МГАМИД (XVI в.) и является развитием смысла предыдущего текста — пользе чтения «святыхъ книгъ», необходимости подкреплять веру реальными делами, а также порицанию «резимства»: «толь оубо зло резимство, яко и службою кумирскою нарицаеть» [7, с. 456]. Взимание процентов уже входит в перечисление грехов во второй части произведения (на основе Первого послания к Коринфянам).

Само по себе «Наказание некоего христолюбца к етеру брату» — произведение довольно сложное, оно состоит в содержательном плане из разных временных пластов. Наиболее ранний из них посвящён обличению язычества, её протографом выступило «Наказание некоего христолюбца и ревнителя по правой вере», он был действительно связан с первыми проповедями к населению «новообращённой» Руси, при этом их выразительность и понимание язычества в духовном плане не потеряло актуальности и для времени составления этого сочинения. Более поздний пласт, с которого и начинается произведение, связан с политикой унификации церковной жизни и составления отечественного индекса запрещённых книг, его следует отнести ко времени не раньше XIV в. Интересна логическая связь этих двух частей: доказывая нужность чтения «святыхъ книгъ» и опасность книг «ложныхъ», автор показывает грех идолопоклонства и прочие «дела сотониныя» — то, что происходит после того, когда человек отвергается от учения истинного. Так распространённые в учительной литературе антиязыческие мотивы были использо-

ваны книжником в условиях борьбы за унификацию церкви и, возможно, против еретических движений.

Кроме того, направленное против «кумирослужения» и отречённой литературы, оно ярко отражает особенности работы древнерусских книжников, их взгляд на описываемые ими вещи. В этом, пожалуй, одна из главных ценностей этого сочинения. Воспроизводство многочисленных книжных образцов не было самоцелью автора «Наказания», однако он активно ими пользовался для обличения пороков современного ему общества, что в свою очередь необходимо учитывать при анализе подобных антиязыческих и антиеретических произведений, прежде чем переносить их свидетельства на реалии Древней Руси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 540 с.
- 2 Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2008. 1250 с.
- 3 *Буслаев Ф. И.* Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М.: Университетская тип., 1861. 880 с.
- 4 Государственный исторический музей (ГИМ). Ф. Хлуд. Оп. 1. Д. 142. Л. 96 об.
- 5 Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 87. Оп. 1. Д. 2. Л. 884.
- 6 НИОР РГБ. Ф. 304. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.
- 7 *Никольский Н. К.* К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу // Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. Т. 1. С. 399–457.
- 8 *Никольский Н. К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1907. Т. 82, № 4. С. 1–168.
- 9 Памятники древнерусского канонического права. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Ч. 1: Памятники XI–XV в. 1472 с.
- 10 *Пытин А. Н.* Для объяснения статьи о ложных книгах // Летопись занятий Археографической комиссии. 1861. Вып. 1. С. 1–55.
- 11 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Оп. 181/5. Русские рукописи. Л. 362 – 362 об.
- 12 РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 49. Л. 78.
- 13 РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 50. Л. 60 об.
- 14 РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 51. Л. 87 об. – 88.
- 15 РГАДА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 54. Л. 79.
- 16 Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1880. Т. VI: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XIV вв. 1316 с.

* * *

Lushnikov Alexander Alexandrovich,
*PhD in History, Post-Doctoral Associate of sub-department
of Russian history, local history and teaching history methods,
Krasnaya street 40, 440071 Penza State University,
Penza, Russian Federation
E-mail: lushnikov1@mail.ru*

**«THE HOMILY OF ONE MONASTIC ELDER TO A HERETIC»
AS A SOURCE FOR STUDIES OF SPIRITUAL CULTURE
IN OLD RUSSIA**

Abstract: The literary work «The homily of one monastic elder to a heretic» (probably XV cent.) was created in Old Russia against pagans and heretics. However, it remains obscure and unexplored by historians. This writing is also not included in catalogs of similar homilies. However, the analysis of this work revealed two strata of different time in it: one is connected to the first centuries of Christianity in Old Russia as official religion, and the second denotes the time of church's life unification attempts and establishment of Russian index of forbidden books in XIV–XV centuries. Furthermore, the text of the homily reflects the specifics of scribes' work in Old Russia and their own understanding of the spiritual life problems in society of that time.

Keywords: manuscript, homily, lectionary, Christianity, paganism, Old Russia, spiritual culture.

REFERENCES

- 1 *Antologiya pamiatnikov literatury domongol'skogo perioda v rukopisi XV v.: Sofiiskii sbornik* [Anthology of literary monuments of pre-Mongol period in the manuscript of XV century: Sophia collection]. Moscow, St. Petersburg, Al'ians-Arkheo Publ., 2013. 540 p.
- 2 *Bibliia. Knigi sviashchennogo pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Holy Bible. The books of Old and New Testament]. Moscow, Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo Publ., 2008. 1250 p.
- 3 Buslaev F. I. *Istoricheskaiia khrestomatiia tserkovnoslavianskogo i drevnerusskogo iazykov* [Historical reader of the Church Slavonic and Old Russian language]. Moscow, Universitetskaia tip. Publ., 1861. 880 p.
- 4 *Gosudarstvennyi istoricheskii muzei (GIM)* [State Historical Museum]. F. Khlud. Op. 1. D. 142. L. 96 ob. (In Russian, unpublished.)
- 5 *Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (NIOR RGB)* [Department of Manuscript Research of the Russian State Library (DMR RSL)]. F. 87. Op. 1. D. 2. L. 884. (In Russian, unpublished.)
- 6 *NIOR RGB* [DMR RSL]. F. 304. Op. 1. D. 4. L. 71. (In Russian, unpublished.)
- 7 Nikol'skii N. K. K voprosu o sochineniakh, pripisyvaemykh Kirillu Filozofu [On the problem of writings attributed to Cyril the Philosopher]. *Izvestiia po russkomu iazyku i slovesnosti Akademii nauk SSSR* [Proceedings of Academy of Sciences of USSR

- on Russian language and writing]. Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1928, vol. 1, pp. 399–457.
- 8 Nikol'skii N. K. Materialy dlia istorii drevnerusskoi dukhovnoi pis'mennosti [Materials on the history of old Russian spiritual writings]. *Sbornik otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk* [Collected papers of Russian language and writing of Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1907, vol. 82, no 4, pp. 1–168.
 - 9 *Pamiatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava* [Monuments of Old Russian Canon Law]. St. Petersburg, Tip. M. A. Aleksandrova Publ., 1908. Part 1: Pamiatniki XI–XV v. [Part 1: Monuments of XI–XV centuries]. 1472 p.
 - 10 Pypin A. N. Dlia ob"iasneniia stat'i o lozhnykh knigakh [Explanation of the article on false books]. *Letopis' zaniatii Arkheograficheskoi komissii* [Chronicle of the studies of Archeographic committee], 1861, issue 1, pp. 1–55.
 - 11 *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of the Ancient Acts]. Op. 181/5. Russkie rukopisi. L. 362 – 362 ob. (In Russian, unpublished.)
 - 12 *RGADA* [Russian State Archive of the Ancient Acts]. F. 381. Op. 1. D. 49. L. 78. (In Russian, unpublished.)
 - 13 *RGADA* [Russian State Archive of the Ancient Acts]. F. 381. Op. 1. D. 50. L. 60 ob. (In Russian, unpublished.)
 - 14 *RGADA* [Russian State Archive of the Ancient Acts]. F. 381. Op. 1. D. 51. L. 87 ob. – 88. (In Russian, unpublished.)
 - 15 *RGADA* [Russian State Archive of the Ancient Acts]. F. 381. Op. 1. D. 54. L. 79. (In Russian, unpublished.)
 - 16 *Rusaskaia istoricheskaia biblioteka, izdavaemaia Arkheograficheskoi komissiei* [Russian historical library, published by Archeographic committee]. St. Petersburg, 1880. Vol. VI: *Pamiatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava* [Vol. VI: Monuments of Old Russian Canon Law]. Part 1: *Pamiatniki XI–XIV vv.* [Part 1: Monuments of XI–XIV centuries] 1316 p.